

**ВЫЖИВАНИЕ В КАЧЕСТВЕ НАЦИИ И ФОРМИРОВАНИЕ
ПАТРИОТИЗМА ВОЗМОЖНЫ ПОД ЭГИДОЙ
НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА**
A SURVIVAL AS NATION AND FORMING OF PATRIOTISM ARE
POSSIBLE UNDER THE AEGIS THE NATIONAL STATE

Сайран АБУШАРИП*

Резюме

В статье обосновывается необходимость восстановления нарушенных столпов «Мәңгілік Ел», борьбы за их возведение. Ведь фундаментальной основой единства страны является казахский язык, который и формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство; центральную роль в сохранении общекзахстанской идентичности должна играть передача гражданам всех национальностей казахстанского – казахско-русского культурного кода. В ней показывается "синдром разорванности" казахского культурно-духовного пространства, что на наш взгляд, представляет собой основное препятствие на пути к формированию единого **гражданского** самосознания казахстанцев, гражданской (политической) нации.

Автор убежден, что «Мәңгілік Ел» – единая гражданская нация в Республике Казахстан может и должна стать реальностью. Но для этого необходимо осознание как того, что нация не просто (и не только) этнос, так и того, что гражданская модель нации лишь открытая дверь для желающих добровольно натурализоваться, но отнюдь не культурноязыковая «всеядность», тем более не отказ от языка и культуры государствообразующего этноса. Последний же остро нуждается во внутреннем воссоединении, и лишь при этом условии сможет стать несущим каркасом гражданской нации и государства.

В статье красной нитью проходит мысль о том, что, национальная идея и государственность должны вытекать из всей логики национальной истории и культуры и основываться на общечеловеческих ценностях и Конституции страны, где будет излагаться будущее, которое она обещает сформировать .

Ключевые слова: Выживание, патриотизм, гражданская наука, «Казах ели», национальная идея, национальная история и культура.

Summary

In the article a necessity is grounded renewal of the broken pillars of «Mangilic Ate», fight for their erection. In fact fundamental basis of unity of country is Kazakh that forms common civil, cultural, educational space; a central role maintenance of the

* кандидат философских наук, старший научный сотрудник Тюркологического научно-исследовательского института, Туркестан-Казахстан.
Candidate of Philosophy, Associate Professor. Fellow of the Research Institute of Turkology, Turkestan-Kazakhstan. E-mail: afrasiab_2004@mail.ru

Kazakh's identity a transmission must play to the citizens of all nationalities Kazakhstan - the Kazakh-Russian cultural code. The "syndrome of torn" of Kazakh in a civilized manner-spiritual space is shown in her, that in our view, there is a basic obstacle on a way to forming of single civil consciousness of Kazakhstan, civil (political) nation.

An author is convinced, that «Mangilic Ate» - single civil nation in Republic of Kazakhstan can and must become reality. But for this purpose realization is needed both that nation is an ethnos not simply (and not only) and that civil model of nation the only unclosed door for persons interested voluntarily.

In the article an idea passes a red filament that, a national idea and state system must follow from all logic of national history and culture and be base on common to all mankind values and Constitution of country, where the future that she promises to form will be expounded .

Keywords: Survival, civil nation, “Kazakh eli”, national idea, national history and culture.

Интервью или статья Смагула Елубая «Зима тревоги нашей», опубликованная в газете «Казак уни» (18 наурыз, 2014) побуждает к размышлениям о будущем Казахстана как общенациональной общности людей (этнонации) и казахского народа [1].

Автор размышляет о **столах и скрепах завтрашнего дня РК**. Первое связано с национальной идеей “Мәңгілік Ел”. Сейчас не приходится задуматься над тем, какой народ может быть назван вечным, тем более можем ли мы стать вечной страной? Такая постановка вопроса абстрактна. Лучше дать конкретный ответ на основе конкретного анализа положения нашей страны. Для этого приходится и заглянуть особенно в историю нашего народа и страны. Необходимо проведение обширных социологических и психологических исследований среди населения, в особенности в северных, южных, восточных и западных областях, среди сельских и городских жителей, русскоязычных и казахоязычных, пенсионеров, молодых людей, госслужащих, детей школьного возраста, женщин и мужчин, а также оралманов. Тогда будем иметь полную картину не только относительно того, в какой степени сохранился национальный облик и бытие, уровень национального самосознания и национальных традиций, но и по социальному положению граждан страны. Вследствие колониального и советского прошлого, а также перехода к рыночной экономике, капиталистической (а не народной) системе все пять компонентов, о которых шла речь в вышеназванной статье, серьезно пострадали. Он прав когда пишет, что абсолютно все пять были подточены годами невольного оцепенения, небытия! И язык, который мы чуть не потеряли. В этой связи автор отвечает на вопрос о

том, какие принципы, какие понятия лежат в основании долговечности Китая? На каких столпах базируется “Мәңгілік Ел”?

Можно с уверенностью утверждать, что фактически, **основная цель** любого народа, нации, любого члена общества, любого живого существа весьма простая – **выжить!** Почему? Потому что Природа – это хаос! И жизнь в хаосе это и есть постоянное выживание.

А каковы наши реалии? Хотя бы взять к примеру языковой вопрос. Как подчеркнуто в обращении интеллигентов-патриотов страны, общественного движения «Государственного языка» Президенту, Парламенту и Правительству страны, 60 процентов казахского населения не могут нормально писать, говорить и читать на казахском языке [2].

Автор отмечает, что «перед нами стоит задача восстановить нарушенные столпы “Мангілік Ел”, предстоит борьба за их возведение. С кем борьба? С нашим совковым сознанием».

А еще с кем? С теми, кто препятствует этому, что в статье обходится молчанием. Ведь фундаментальной основой единства страны является казахский язык, который и формирует общее гражданское, культурное, образовательное пространство; центральную роль в сохранении общеказахстанской идентичности должна играть передача гражданам всех национальностей казахстанского – казахско-русского культурного кода. Не так ли? Для этого следует создать единый учебник истории Казахстана, подготовить список хотя бы сотни обязательных произведений отечественной культуры, которые должны обеспечивать существование единого культурного поля для граждан, и т.д. Это касается и СМИ.

Однако на деле, как пишут авторы (Сауле Тажибаева, доктор филологических наук, проректор по учебной части Таразского государственного педагогического института им. М.Х. Дулати и Тимур Козырев - Научная Библиотека. Кибер Ленинка) [3] ситуация видится более сложной и на данный момент расколото изнутри не только казахстанское **общество**, но и разделен государствообразующий казахский **этнос**. Налицо большая культурно-психологическая дистанция между русскоговорящей прослойкой городских казахов, интегрированных в постсоветскую русскоязычную культуру (в некоторой степени даже в западную), и казахоязычным населением, ориентированным на традиционные ценности. Сам факт наличия такого культурно-психологического разрыва усугубляется его

наложением (в немалой степени) на объективные социальные различия между двумя вышеуказанными группами казахского населения. Этот "синдром разорванности" казахского культурно-духовного пространства, на наш взгляд, представляет собой основное препятствие на пути к формированию единого **гражданского** самосознания казахстанцев, гражданской (политической) нации.

Но для реального (не на словах, а на деле) объединения "коренных" и "русскоязычных" в политическую общность прежде всего необходимы именно духовное воссоединение и **национальное** становление самих казахов. В ином случае общность под названием "казахстанцы" останется без несущего каркаса и фундамента, что, в свою очередь, чревато крахом государственности.

Идея политической нации зачастую воспринимается (ошибочно) как идея общности чисто политической, не связанной с этническими ценностями, в первую очередь с языком и культурой. Такое восприятие вызывает, с одной стороны, иллюзию возможности создания единой нации без единого языка и культурного стандарта.

Мы убеждены, что «Мәңгілік Ел» – единая гражданская нация в Республике Казахстан может и должна стать реальностью. Но для этого необходимо осознание как того, что нация не просто (и не только) этнос, так и того, что гражданская модель нации лишь открытая дверь для желающих добровольно натурализоваться, но отнюдь не культурноязыковая «всеядность», тем более не отказ от языка и культуры государствообразующего этноса. Последний же остро нуждается во внутреннем воссоединении, и лишь при этом условии сможет стать несущим каркасом гражданской нации и государства. Сегодня Казахстан стоит намного ближе к достижению этой цели, чем порой кажется на первый взгляд, и нельзя остановиться на полпути, точнее – перед окончательным броском вперед.

Я убежден, что существуют исторические предпосылки и непосредственные условия, обуславливающие долговечность общеказахстанской общности людей – это народные традиции, обычаи, характер, стандарты мышления и поведения, общей морали, передающие от поколения к поколению. И обеспечение правды и социальной справедливости. Если их нет, народ перестает существовать именно как этот народ и впоследствии поглотится полностью. А что и кто может быть гарантом цельного существования народа? Только создание истинной национальной государственности. Вот что лежит в основании физического

морального состояния, стойкости и долговечности прежде всего казахского и в общем казахстанского народа!»! Таким же образом воссоединятся сами казахи, а следовательно, формируется новая общекзахстанская общность людей. В результате будет обеспечиваться человеческий капитал в стране. Мы еще не научились жить и работать на качество. Отсюда следует острая необходимость кардинального изменения или совершенствование существующей у нас системы. Только так сможем сторониться деградации, деформации, дегенерации и мутации. Таков путь эволюции казахской общности.

«Современное государство, в отличие от государств докапиталистической, доиндустриальной эпохи, не может существовать без единого, общепонятного языка и единого культурного стандарта (см. выше, об этническом каркасе государственности). И наоборот: для своего выживания в современном мире этнос остро нуждается в национальной государственности. Народы, лишённые государственности, в XXI веке практически обречены либо на исчезновение, утрату своей индивидуальности, либо на сохранение ценой изоляции и отсталости – как племена, живущие в джунглях Амазонии.

Законной считается власть, избранная им, либо действующая в его интересах, либо, по крайней мере, прикрывающая свои действия, опять же, интересами народа (так поступали все диктаторы XX века). Что же касается самого понятия «нации» – не будет большой ошибкой сказать, что нация – этнос, ставший объектом политической лояльности для своих членов (осознавший себя субъектом политики) и поэтому стремящийся к политической самоорганизации, высшей формой которой является национальное государство. В современной теории национализма принято выделять две основные модели национального строительства – этническую и гражданскую. Эталоном гражданской нации в прошлом была Франция, ныне – США, Канада. В качестве примера этнической нации можно привести Японию с ее практически монорасовым и моноэтническим населением. Однако те же классики признают, что ни одна из реально существующих в мире наций не является на 100% «этнической» или «гражданской» – оба эти начала всегда присутствуют в той или иной пропорции [4]. Казахстан находится на распутье, выбирая свой вариант национального строительства. Как нам представляется, ситуацию в республике можно поместить приблизительно на середину шкалы, на одной из крайних точек которой находится американская модель, на

другой – турецкая. При этом США представляют для нас естественный интерес как крупнейшая мировая супердержава, а Турция – как страна, родственная Казахстану по языку, культуре и религии [3].

Следует особо подчеркнуть, что, национальная идея и государственность должны вытекать из всей логики национальной истории и культуры и основываться на общечеловеческих ценностях и Конституции страны, где будет излагаться будущее, которое она обещает сформировать .

С. Елубай предложил переименовать республику, поскольку окончание “стан” в названии как бы обезличивает его. У нас слишком много “станов” с южной стороны: Пакистан, Афганистан, Таджикистан, Кыргызстан – и зарубежье, особенно дальнее, путает нас с ними. Он прав, когда подчеркивает, что как-никак, начиная с 20-х годов прошлого века, нашу республику все мировое сообщество называет “Казахстан”, пусть даже порой и путая с иными странами. Но если мы “Казахстан” заменим другим названием, то понадобится не менее полувека, чтобы к нему в мире привыкли. И за годы независимости мы вошли в сознание мирового сообщества именно как Казахстан. Если уж возникнет такая острейшая необходимость, то сделать это надо так, чтобы и для неказахов название страны стало легким и запоминающимся и было адекватным тому народу, который в этой стране живет. Есть Япония, Корея, Швеция, Чехия, Турция, Испания, где живут японцы, корейцы, шведы, чехи, турки, испанцы... Тогда уж пусть по аналогии будет нечто общепринятое и универсальное – “Казахия”. Официально – Казахская республика.

Это все русское звучание. Монголы сами также по-русски называют свою страну («Монголия»). Жители европейских стран называют соответственно не Англией, а на английском и других германских языках часто используют “-земля” («ланд») в подобной манере . Название “Англия”, например, означает “землю англосаксонской, населенной в раннее средневековье Британские острова. Шотландцы называют свою страну “Alba” в шотландском гэльском , но используется слово “Шотландия” на английском языке. Название Германии на немецком языке звучит как “Deutschland”, опять присоединится «ланд» и т.д. В Европе – Финляндия, Польша, Исландия, Гренландия, Ирландия и Нидерланды ; в Африке – Свазиленд ; В Азии – это Таиланд ; В Океании – Новая Зеландия. Там, даже в США, штат назван «Мэриленд» [5].

Как видим слишком много “станов” и «ланд». Слова «ланд» и

суффикс «стан» в названии как бы не обезличивает эти страны. Какая может быть путаница? Это не причуда Центральной Азии и Европейских стран. Тут нет определенной стигмы, связанной с суффиксом – «стан» и «ланд». Вспомним Туркестанскую автономную республику, созданную в 1917 г. Мустафой Чокаевым и другими туркестанцами и Туркестанскую АССР, а также г. Туркестан, являвшимся столицей Казахского ханства. Он и ныне называется Туркестаном. «Стан» из покон веков стало народным достоянием, внедряясь в кровь и душу людей. По словам Валиди Тогана и Баймырзы Хаит, еще в источниках Сакской эры упоминается термин «Туркистанак» как название страны [6].

Даже Египет во времена мамлюкского правления был назван Туркестаном. Так что «стан» означал и означает землю, страну и даже государство, как и «ланд». Не следует подвергнуть трансформации исторически сложившиеся эпонимы, топонимы, этнонимы и т.д. Это было бы действием насилия над историей. Казахстан являет собой как бы продолжением Туркестана. Преемственность налицо. Это мы постараемся ниже подробно показать в историческом разрезе. В дастане «Шахнаме» Фирдауси говорится о поездке Туса в Туркистан. Разумеется, Тус являлся современником Рустама и Афрасиаба (Алп Ер Тонга). Это событие приблизительно относится к VII веку до н.э. Название «Туркистан» встречается с VI века в иранской и армянской литературе, в особенности широко применялось среди Восточных народов. Армянский летописец Муса Харинаки писал, что название «Туркистан» применяется для обозначения земли, простирающиеся от реки Волги до восточных частей Тянь-Шаньских гор. Это название применялось и арабскими историками VIII-IX веков, относя к нему территорию, населявшую всеми тюркоязычными племенами. Арабский историк Ибн Хордадбек (IX) в своей работе «Китаб ал-масалик уа ал-мамалик» отмечал, что «От Мерва отходит две дороги, одна из них подводит к странам тюрков». Ал-Якуби в работе «Китаб ал-булдан» (891 г.) говорит о том, что Туркистан и Тюрки разделяются на несколько племен, стран. После принятия ислама арабы вместо «Туркистана» ввели термин «Билад ал-Турк», что означало Тюркский юрт, то есть Туркистан. Персидский историк Мухаммед ибн Мансур Марвариди (XIII в.) так определяет территорию Туркистана: «... ни одна стран мира по объему территории не сравнится с Туркистаном» [7]. В произведениях, написанных в XIV- XVIII в веках (на персидском, тюркском, таджикском, чагатайском языках) Туркистаном названы и города, и владения, и край, расположенные на берегах Сыр-дарии (Муйн ад-дин Натанзи (XV в.), «Фатх нама», «Шайбани нама» и т. д.). Н.Бичурин пишет: «На землях, простирающихся с Хазарского моря до Кукунора расположены кочевники, они называют свои края «Туркистаном». По

инициативе Афганского шаха Ахмада в 1763 г. в г. Туркестан был создан курултай, посвященный созданию союза мусульман-туркистанцев против китайцев. Оно было поддержано Абылай ханом. Русское государство, завоевавшее земли от западных частей Исык-кула до реки Урал 2 февраля 1865 г. назвал их «Туркестанской областью». В дальнейшем было создано Туркестанское генерал-губернаторство. В 1886 г. оно стало называться Туркестанским краем. Затем с 1891 г. началось разделение Туркестана. До 1917 г. в составе Туркестанского генерал-губернаторства было 5 областей и 1 часть края.

Особо следует подчеркнуть, что в древнем г. Баласагуне (Актобе) найден Хум с надписью «Турк устун» (IX в.), что тождественно «Туркистану» (О. Бекжан). Следовательно, «стан» означает «үстін» или «үстын» - основная опора тюрок. Соответственно «Казахстан» - Қазақ үстыны. Нет лучше этих слов для обозначения страны. Слово «Казахстанцы» никак не передашь в другом названии и звучании. Например, как звучит «казахелийцы?! Режет уши.

Подведем итоги. Мы убеждены, что нет никакой необходимости переименовать республику, отказавшись от окончания “стан”, заменить в ее названии «Казах Елі». Кстати, в переписках (их сотни) казахских ханов с русскими князьями не встречается слово “Казах Елі”, зато применяется «Казах журты», они называли свою страну именно так. Казахи до недавнего времени, когда спросили положение вещей, сказали: қай елсіз, то есть откуда родом в узком смысле слова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смагул Елубай. *Зима тревоги нашей* // «Казак уни». 18 наурыз, 2014.
2. *Общественное движение «Государственного языка»* // Жас Алаш, 29 август, 2013 г., с. 3.
3. Научная Библиотека.
КиберЛенинка: <http://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennost-yazyk-alfavit-primer-kazahstana#ixzz2yD308QYR> 2014. 08.04.
4. *Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции* / Отв. ред. А.И. Миллер. М., 1994. С. I-II. См.: Kohn H. *The Idea of Nationalism*. N.Y., 1967.
5. Max Fisher is the Post's foreign affairs blogger. He has a master's degree in security studies from Johns Hopkins University. Sign up for his [daily newsletter here](#). Also, follow him on [Twitter](#) or [Facebook](#). www.washingtonpost.com/.../yes-kaza...
6. З.У.Тоган. *Түркістанның аты, шекаралары және жер көлемі*. Ыстамбул, 1927, 3-6; Баймырза Хаит. *Түркістанның аты жайында*. -Егемен Қазақстан, 3 шілде, 1996 жыл.
7. А.З.Валиди Тоган. *Границы и территории Туркестана* // «Тюркский мир», 1991, 26 б.